

И. И. Бакайтис

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

igor.bakajtis@gmail.com

ФУНКЦИИ РЕМЫ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ С СЕМАНТИЧЕСКИМ ДУБЛЕТОМ «ЧЕЛОВЕК» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются предложения, репрезентирующие пропозицию качественной характеристики, в которых в именной части сказуемого наряду с прилагательным употребляется существительное *человек*, дублирующее подлежащее. Выделены три функции, которые может выполнять существительное *человек* в составном именном сказуемом типа **(cop) ADJ человек**: 1) формальная (структурная), где семантический дублет обеспечивает сочетаемость слов; 2) семантическая (указание на конкретный лексико-семантический вариант или на постоянство и полноту признака); 3) коммуникативная (логическое выделение признака субъекта). При прямом порядке слов дублет *человек* выполняет функцию логического выделения признака гораздо реже, чем при непрямом, где признак выделен благодаря рематичности позиции. В статье выявляются функции ремы в предложениях с непрямым порядком слов, где дублет *человек* служит для логического выделения признака: 1) введение нового признака; 2) выделение признака, несоответствующего ожиданиям; 3) пояснение признака; 4) введение обобщающего признака; 5) сопоставление признаков. Устанавливается частотность реализации этих функций.

Ключевые слова: синтаксис, качественная характеристика, составное именное сказуемое, актуальное членение предложения, рема, семантический дублет, не прямой порядок слов.

В статье рассматриваются особенности актуального членения одной из структурных разновидностей предложений качественной характеристики – со сказуемым-прилагательным, при котором имеется семантический дублет *человек*, являющийся средством актуализации признака.

При качественной характеристике субъекту приписывается единичный и постоянный признак, например: *Море за окном было синим*. Основным способом выражения данного типа пропозиции – схема **N₁ (cop) Adj_{1/5}**, где **N₁** – позиция субъекта, выраженного субстантивом в форме именительного падежа, **(cop)** – факультативная позиция связочного глагола типа *быть*, *являться*, *казаться* и т. п., **Adj_{1/5}** – позиция сказуемого, выраженного именем прилагательным в форме именительного или творительного падежей.

В предложениях качественной характеристики при описании лица в составе ска-

зуемого может появляться дублет подлежащего *человек*, например: *Он был добрый человек*. Как правило, лингвисты не придают большого значения семантическому дублету. По мнению Г. Уэтцера, существительные типа *человек*, *ребенок*, *вещь* в составе сказуемого являются неинформативными. Он называет их «заменяющими» существительными («dummy» nouns) [Wetzer, 1996. P. 77]. Е. Н. Ширяев считает, что такие существительные представляют собой лишь грамматическую опору для прилагательного, служат средством введения признака [1996. С. 222]. Однако встречаются примеры, в которых семантический дублет в составе сказуемого несет определенную смысловую нагрузку, ср.: *Учитель был хороший* и *Учитель был хороший человек*. В первом случае имеется в виду, что учитель хорошо справляется со своими обязанностями, а во втором – что он порядочный человек.

Бакайтис И. И. Функции ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом «человек» в русском языке // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 2: Филология. С. 15–23.

Целью данной статьи является описание особенностей семантики и прагматики предложений со структурной схемой N_1 (cop) $Adj_{1/5}$ человек_{1/5}, которая является вариантом основной модели предложений качественной характеристики N_1 (cop) $Adj_{1/5}$, а также объяснение условий появления в высказываниях семантического дублета человек.

Место семантического дублета могут занимать и другие имена существительные в зависимости от половозрастных характеристик субъекта – девочка / девушка / женщина / старуха, мальчик / юноша / мужчина / старик и др. При неодушевленных именах существительных возможны дублеты типа дело / вещь / предмет. Однако мы рассмотрим примеры только с дублетом человек как типичным представителем данного класса.

Источником материала послужил Национальный корпус русского языка. Поиск осуществлялся по следующим параметрам: для предложений с прямым порядком слов: 1-е слово – быть, 2-е – прилагательное в именительном или творительном падеже; 3-е – существительное человек в именительном или творительном падеже. Каждое слово находится на расстоянии 1–3 друг от друга.

При поиске предложений с непрямым порядком слов применялись те же самые параметры для каждого слова, но при различных комбинациях компонентов сказуемого:

- 1) быть + человек_{1/5} + $Adj_{1/5}$;
- 2) $Adj_{1/5}$ + быть + человек_{1/5};
- 3) $Adj_{1/5}$ + человек_{1/5} + быть;
- 4) человек_{1/5} + быть + $Adj_{1/5}$.

Каждое слово находится на расстоянии 1–3 друг от друга.

Проанализировав примеры со словом человек в составе сказуемого (по 100 примеров для прямого и непрямого порядка слов), мы выявили 3 причины использования дублета: структурная, семантическая и коммуникативная. Структурная обусловленность связана с требованиями конструкции, в которой без дублета человек нарушается сочетаемость слов. К семантическим целям относятся: а) указание на конкретный ЛСВ в структуре значений лексемы, употребление ее в переносном значении; б) указание на постоянство, полноту признака. Существительное человек в составе сказуе-

мого служит средством субстантивации прилагательного, обозначающего признак, и, таким образом, делает этот признак более статичным. Коммуникативной причиной является необходимость однозначной рематизации признака.

В данной статье рассматриваются предложения, где семантический дублет человек выступает в третьей функции – рематизация признака. Введение слова человек в состав предиката позволяет сделать логическое ударение на предшествующее прилагательное, например:

– [Он шел теперь вслепую, через весь зал, не разбирая дороги, и было видно, какого усилия ему стоило, чтобы не побежать. Но люди стояли на его дороге, и их взгляды как бы отбрасывали его назад. Он не выдержал этой невидимой преграды, остановился и дико посмотрел на толпу.] Ему встретились неподвижные лица, остановившиеся глаза, но он **был храбрый человек** и поэтому решил идти уж до конца [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)].

В данном примере при помощи существительного человек акцентируется признак храбрый. Контекст показывает, что герой испытывает страх, поэтому автор делает логическое ударение на его храбрости, которая, в свою очередь, противопоставляется чувству страха. Рематизация прилагательного храбрый способствует логичному продолжению – и поэтому решил уж идти до конца.

Средством рематизации признака служит также не прямой порядок слов. В таких случаях в рему помещается только признак.

[Порой было не понять, в честь кого они стучали по щитам копьями – его или властелина? Сперва это смутило Главного кригсмана, но постепенно он стал привыкать.] Все же он **был человек воспитанный** и в ответ на приветствия раза два поклонился солдатам [Василь Быков. Главный кригсман (2002)].

В данном примере автор использует обратный порядок слов, чтобы в реме оказалось только прилагательное воспитанный, ср. неочевидность проведения границы между темой и ремой в высказываниях типа Он ^T//^R был воспитанный; Он был ^T//^R воспитанный; при однозначности в высказывании Все же он был человек ^T//^R воспитанный. На воспитанности капитана делается

акцент, так как именно это качество заставило его, несмотря на смущение, поклониться солдатам.

На рис. 1, 2 объединены результаты анализа нашей картотеки. Мы выделили две группы – предложения с прямым и непрямым порядком слов. Далее классификация проводится в зависимости от того, какую роль в них играет семантический дублет *человек*.

При прямом порядке слов дублет *человек* выполняет функцию логического выделения признака лишь в 11 % примеров. При непрямом же порядке слов картина другая: предложения с дублетами в функции логического выделения признака встречаются гораздо чаще (54 % примеров). Таким образом, семантический дублет чаще выполняет данную функцию, если признак сам по себе уже выделен с помощью актуального членения. Подобные предложения мы рассмотрим более подробно.

Мы отобрали дополнительно 46 предложений с непрямым порядком слов, в которых семантический дублет *человек* выполняет функцию выделителя признака; таким образом, в картотеке насчитывается 100 предложений данного типа. Формируя эту группу,

мы брали те предложения, в которых реализуется одна из четырех схем построения предиката:

1) Adj^{R//T} быть + человек – 30 примеров (30 %);

2) Adj^{R//T} человек + быть – 10 примеров (так как такие примеры встречаются редко, 10 %);

3) быть + человек^{T//R} Adj – 30 примеров (30 %);

4) человек + быть^{T//R} Adj – 30 примеров (30 %).

Изменение порядка слов может привести к изменению нейтрального порядка компонентов актуального членения (темы и ремы), как в схемах 1, 2 и 4.

Г. А. Золотова выделяет три вида изменений нейтрального порядка компонентов актуального членения:

«1) перемена мест темы и ремы (T // R → R // T);

2) вынесение в актуально значимые позиции внутрикомпонентных распространителей. Чаще всего это связано с контрапозицией, например: [*Любовь*]... *Становись за правду свою, а не за барскую биться* (Тренев, Любовь Яровая);

Рис. 1. Предложения с прямым порядком слов (100 примеров)

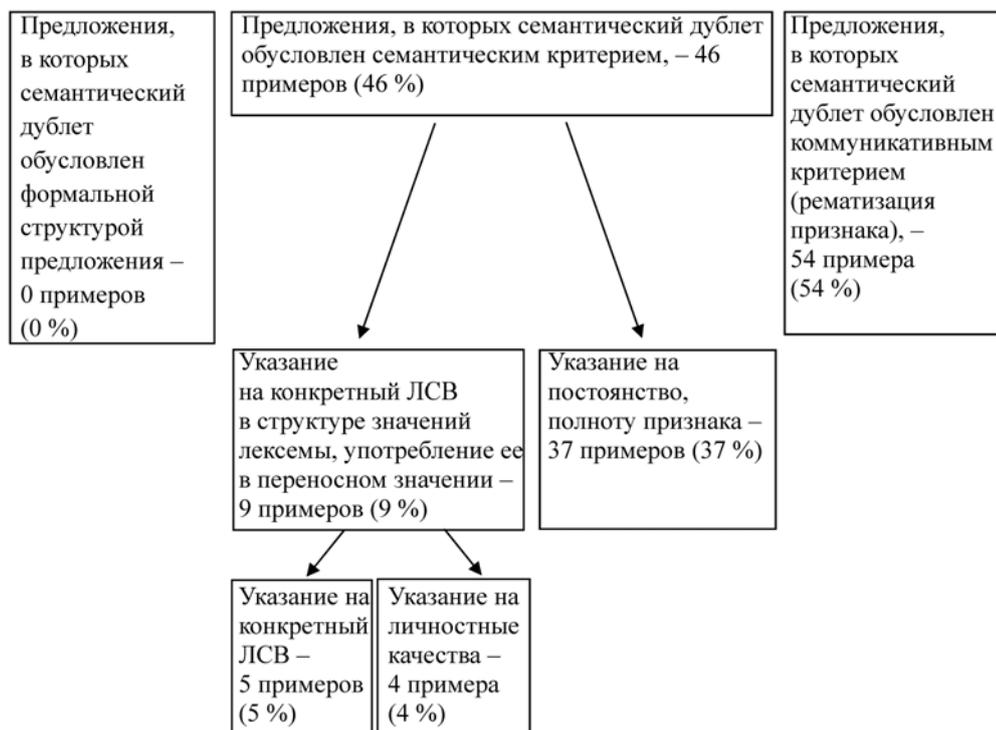

Рис. 2. Предложения с непрямым порядком слов (100 примеров)

3) вынесение в актуально значимые позиции вспомогательных модифицирующих слов, в языковой структуре предложения не являющихся самостоятельными элементами, например: *Мешать и надоедать мне теперь никто не станет* (Гоголь, Портрет)» [Золотова, 1973. С. 340–341].

В примерах, которые мы рассматриваем, наблюдается только первый из предложенных Г. А. Золотовой вид изменений: схемы 1 и 2 (**Adj^R//T быть + человек** и **Adj^R//T человек + быть**), где происходит позиционная мена темы и ремы, например: *Интересный^R//T он был человек*. *Он^T//R сильный^R//T человек был*.

В схеме 3 **быть + человек^T//R Adj** наблюдается нейтральный порядок актуального членения, но экспрессивность достигается путем перемещения дублета *человек* из ремы, где он должен быть при прямом порядке слов, в тему. Например: *Артур был человеком^T//R мыслящим и компетентным* [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]. Ср. *Артур^T//R был мыслящим и компетентным человеком*.

В предложениях, где предикат построен по схемам **Adj^R//T быть + человек** и **Adj^R//T человек + быть**, наблюдается максимальная степень логического выделения

признака – такой порядок актуального членения (**R // T**) характерен для высказываний с экспрессивной окраской [Ковтунова, 1976. С. 13].

Лингвисты по-разному определяют список коммуникативных установок, которые может иметь рема в предложении. Г. А. Золотова отмечает, что этот список довольно широкий и открытый: это может быть сопоставление, противопоставление, перечисление, пояснение и т. п. [1973. С. 344].

У П. Б. Паршина набор коммуникативных нагрузок ремы ограничивается контрастивными (противопоставительными) и сопоставительно-выделительными отношениями. Контрастивность – коммуникативная категория, при которой противопоставляются несколько элементов небольшого множества, состав которого знает и говорящий, и адресат. Например, в предложении *Это Иван пришел* подразумевается, что мог прийти еще кто-то, однако из возможного круга лиц пришел именно Иван (цит. по: [Тестелец, 2001. С. 458]).

По мнению К. Ламбрехта, о контрастивности можно говорить только в том случае, когда рема предшествует теме, т. е. при экспрессивном порядке актуального членения.

Например, предложение *Убийца^{T//R} вы!* не характеризуется отношением контрастности, в отличие от предложения *Вы^{R//T} убийца!* [Lambrecht, 1998. Р. 287–288]. Д. Болингер считает данную категорию градуальным понятием. По его мнению, любой логически выделенный элемент является в той или иной степени контрастивным. Так, в предложениях типа *Умным^{R//T} он был человеком* признак *умный* может не противопоставляться в тексте какому-либо другому признаку, но потенциально контрастивность существует – по отношению к тому, каким этот человек мог бы быть [Bolinger, 1961. Р. 87].

Мы, в свою очередь, не рассматриваем контрастивность как градуальную категорию и предложения наподобие *Умным^{R//T} он был человеком* не считаем контрастивными, если отсутствует эксплицитное противопоставление одного признака субъекта его другому, потенциальному, признаку (ср. *Умным он был человеком, а не глупым*).

Сопоставительное выделение – коммуникативная категория, при которой в один ряд ставятся два или несколько элементов релевантного множества, но без выбора с противопоставлением и без особого контрастивного ударения. При сопоставительном выделении элементы множества не противостоят друг другу: если нечто утверждается об одном элементе, при этом не утверждается, что то же самое неверно относительно других элементов, например: *Подтыкин приятно улыбнулся ...и облил их горячим маслом. Засим ...он медленно, с расстановкой обмазал их икрой. Места, на которые не попала икра, он облил сметаной... Подумав немного, он положил на блины самый жирный кусок семги* (Чехов, «О брэнности») (цит. по: [Тестелец, 2001. С. 459]).

Мы выделяем 5 семантических функций ремы в предложениях с непрямым порядком слов, где дублет *человек* выполняет функцию акцентуализации признака: 1) введение нового признака; 2) сопоставление признака; 3) выражение несоответствия ожиданиям; 4) обобщение; 5) пояснение.

1. Функция введения нового признака состоит в том, что с помощью ремы выделяется ранее неизвестный, упоминаемый впервые признак.

[Он [Денис] закончил исторический факультет университета и преподавал

в автодорожном техникуме.] *Человеком он был сложным*, любое неловко сказанное слово больно ранило его [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]. В данном предложении сказуемое строится по схеме *человек + быть^{T//R} Adj*. Здесь в реме помещается признак *сложный* (*Человеком он был^{T//R} сложным*). В этом фрагменте автор рассказывает о Денисе: сначала говорит о его биографии и затем переходит к описанию характера. Сказав о сложности персонажа, автор раскрывает это качество: Дениса могло ранить любое неловко сказанное слово.

[*Меня зовут Валентина, девичья фамилия – Кандаурова.*] *Мои родители здесь известными были людьми. Тетя, тетя Таня Матасова, до сих пор живет, рядом вон, в двух шагах. Но старушку эта родословная не впечатлила: – И что?* [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009]. Схема сказуемого данного предложения *Adj^{R//T} быть + человек*. В реме помещен признак *известными* (*Мои родители здесь^{T//R} известными^{R//T} были людьми*). В этом примере героиня Валентина рассказывает некоей старушке о своих родственниках. Ей важно сообщить, что ее родители были известными, так как старушка об этом не знает, и поэтому выделяет этот признак, ставя его в коммуникативно значимую позицию.

2. Функция сопоставления заключается в выделении признака одного субъекта, чтобы получить возможность поставить его в один ряд с каким-либо признаком или свойством другого субъекта. Таким образом происходит сопоставление этих двух признаков / свойств.

Он [Синеглазый] был несколько старше всех нас, персонажей этого моего сочинения, тогдашних гудковцев, и выгодно отличался от нас тем, что был человеком положительным, семейным, с принципами, в то время как мы были самой отчаянной богемой, нигилистами... [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]. Схема предиката данного предложения – *быть + человек^{T//R} Adj*. Порядок АЧ здесь нейтральный, однако экспрессивность достигается путем перемещения дублета *человек* из ремы, где он находился бы при прямом порядке слов, в тему. В реме находятся признаки *положительный, семейный, с принципами* (*Он... выгодно отличался от нас тем, что был челове-*

ком^T//^R положительным, семейным, с принципами). Автор выделил этот признак Синеглазого, чтобы противопоставить ему качества рассказчика и других персонажей. Они были «самой отчаянной богемой, нигилистами», что является полной противоположностью Синеглазому, который был принципиальным, положительным, семейным человеком.

[Тэда [Гиршфельда], без преувеличения, знала вся Москва как администратора самого тогда популярного театра «Современник»...] Гиршфельд сам по себе **был человеком замечательным**, но, конечно, всех притягивал «Современник»... [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]. Сказуемое в данном предложении имеет схему **быть + человек^T//^R Adj**. Как и в предыдущем примере, экспрессивность здесь достигается путем помещения дублета человек в тему. В коммуникативном фокусе находится признак *замечательный*; с этим признаком сопоставлено то, что всех притягивает театр «Современник». Иными словами, автор хочет сказать, что Гиршфельд замечательный, но все-таки людей притягивает не он, а театр, в котором он работает: театр обладает большей притягательностью, чем даже самый замечательный человек.

3. Признак может рематизироваться с целью выражения несоответствия ожиданиям. В данном случае признак субъекта противопоставляется какому-либо другому его признаку, мнению об этом субъекте или же его действию.

[Померанцев отчетливо понимал, что репутация циника, которой было окружено имя поэта, – вздор, маска, скрывающая ранимого, житейски неприспособленного художника.] Жорж Опасный, как его называли в период «Чисел», по существу **был человеком беззащитным** [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]. Схема предиката данного предложения – **быть + человек^T//^R Adj**. В реме находится признак *беззащитный* (Жорж Опасный... был человеком^T//^R беззащитным). Автор выделяет этот признак, так как по отношению к поэту, о котором идет речь, он является неожиданным, ведь этот поэт, как видно из контекста, имеет репутацию циника и к тому же некогда имел прозвище Жорж Опасный. Указанием на несоответствие ожиданиям служит и вводный элемент *по существу*, который можно заменить синонимом *на самом деле*.

Отец ее был человек весьма надменный, а мать – женщина тщеславная и злая; но воспитание дочери своей дали они приличное благородной девице и соответственное фамилии и состоянию своему [Неизвестный. Истинное приключение благородной россиянки (1803)]. Схема сказуемых в этом примере – **быть + человек^T//^R Adj**. В коммуникативном фокусе находится характеристика отца *надменный*, а также оценки матери как *тщеславной* и *злой* (Отец ее был человек весьма^T//^R надменный, а мать – женщина^T//^R тщеславная и злая). Черты характера родителей *надменный*, *тщеславная*, *злая* выделяются автором, так как они контрастируют с тем, что родители дали своей дочери «приличное благородной девице» воспитание. Ведь, казалось бы, с подобным характером дать такое воспитание невозможно.

4. Рематизация может также использоваться при обобщении качеств субъекта, при каком-то выводе о нем.

[– Да, брат, поволновались мы! – подтвердил Сергей, крепясь, но в заблестевших его глазах наливалась скупая мужская слеза.] Впрочем, так и не пролившись, высохла: видно, человек был стойкий, выдержанный [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]. Схема сказуемого в данном предложении – **человек + быть^T//^R Adj**. В реме находятся признаки *стойкий* и *выдержанный* (...Видно, человек был^T//^R стойкий, выдержанный). Автор выделяет эти признаки как вывод, который делает рассказчик о Сергее, судя по тому, как тот сумел сдержать слезы. На вывод указывает вводное слово *видно*, т. е. рассказчик видит какое-то действие персонажа и на основании этого делает заключение.

Скотаз, начальник обоза, был из тех придворных тварей, коих поведение пред знатными весьма подло, но пред теми, коих он не боялся и в ком не искал, весьма грубо; словом, человек был низкий и глуп до невероятности [Д. И. Фонвизин. Каллистен (1788)]. Здесь схема сказуемого **человек + быть^T//^R Adj**. В реме помещен признак *низкий* (...Человек [он] был^T//^R низкий...). Качество Скотазы *низкий* является обобщением его поведения: он стремился угождать знатным людям и был груб с теми, кого не боялся. На вывод указывает вводная единица *словом*, которую можно заменить синонимичным ей оборотом *таким образом*.

5. Функция пояснения заключается в том, что в рему помещается признак, который проясняет что-либо непонятное, отвечает на некий вопрос.

[*Вроде была у Вишневецкого женщина, и как раз в том районе, где его убили. Никто точно не знает.*] **Скрытный он был человек** [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)]. Схема сказуемого в данном предложении **Adj^{R//T} быть + человек**. В рему помещен признак *скрытный* (*Скрытный^{R//T} он был человек*). Этот признак Вишневецкого выделен как ответ на вопрос, почему никто точно не знает, была ли у Вишневецкого женщина. Отсутствие точной информации объясняется скрытностью персонажа.

Содержали его получше, чем других, – полы в камере сделали деревянные, питание дали больничное – нездоровый был человек [Таисия Белоусова. Ремесло окаянное (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.04]. Схема сказуемого в данном примере – **Adj^{R//T} быть + человек**. В реме находится признак *нездоровый* (*Нездоровый^{R//T} был человек*). Этот признак рематизирован как ответ на вопрос «Почему ему дали больничное питание?». На то, что рема служит пояснением, указывает тире перед предикатом.

Результаты анализа функций ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом *человек* и непрямым порядком слов обобщены в таблице ниже.

Таким образом, рассмотрев предложения с непрямым порядком слов, в которых семантический дублет *человек* выполняет функцию логического выделения признака, мы пришли к следующим выводам.

Наиболее распространенной семантической функцией ремы при всех четырех схемах построения сказуемого служит введение нового признака. При этом данная функция чуть менее характерна для экспрессивных высказываний, в которых рема предшествует теме, чем для предложений с нейтральным порядком следования темы и ремы.

Наименее распространенной семантической функцией ремы при всех четырех схемах является сопоставление. Данная функция не встретилась ни в одном предложении, где АЧ имеет экспрессивный порядок, и в минимальном количестве отмечена для нейтральных высказываний с ремой на втором месте. Относительно редко встречаются также функции пояснения и обобщения. Пояснение чаще всего присутствует в предикатах со схемами, где на первом месте – существительное *человек*, а на втором – глагол *быть*. В то же время оно ни разу не встретилось в схемах, где на первом месте – прилагательное, а на втором – существительное *человек*. Функция обобщения не зарегистрирована ни для одного сказуемого со схемой, где на первом месте – глагол *быть*, а на втором – существительное *человек*.

Классификация предложений по функции ремы и их количество (%)

Функция	Adj ^{R//T} быть + человек (30 примеров)	Adj ^{R//T} человек + быть (10 примеров)	быть + человек ^{T//R} Adj (30 примеров)	человек + быть ^{T//R} Adj (30 примеров)
Введение нового признака	21 (70 %)	6 (60 %)	21 (70 %)	22 (73 %)
Несоответствие ожиданиям	6 (20 %)	2 (20 %)	6 (20 %)	2 (7 %)
Пояснение	2 (7 %)	0 (0 %)	1 (3 %)	3 (10 %)
Обобщение	1 (3 %)	2 (20 %)	0 (0 %)	2 (7 %)
Сопоставление	0 (0 %)	0 (0 %)	2 (7 %)	1 (3 %)

Функция выражения несоответствия ожиданиям чаще встречается при схемах сказуемого, где, во-первых, сначала стоит прилагательное, а потом – глагол *быть*; а во-вторых, на первом месте стоит глагол *быть*, а на втором – существительное *человек*. В остальных типах схем данная функция встречается реже.

Список литературы

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

Шуряев Е. Н. Предложения вневременной характеристики. Структурно-семантические типы и их распределение по разным языковым сферам // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. М., 1996.

Bolinger D. Generality, Gradience, and the All-or-None. The Hague, Mouton, 1961.

Lambrecht K. Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents. Cambridge, 1998.

Wetzer H. The typology of adjectival predication. Berlin, New York, 1996.

Материал поступил в редколлегию 22.12.2015

I. I. Bakaitis

Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

igor.bakaitis@gmail.com

FUNCTIONS OF RHEME IN SENTENCES WITH ATTRIBUTIVE CHARACTERIZATION WITH THE SUBJECT DOUBLE 'PERSON' IN THE RUSSIAN LANGUAGE

In the article, sentences with attributive characterization with the subject double person in the compound nominal predicate, are being observed. In such sentences, the noun *person* goes with an adjective in the predicative and doubles the subject. Attributive characterization is a type of proposition where a subject receives a permanent attribute.

The purpose of the article is to describe special aspects of semantics and pragmatics of sentences with the predicate scheme (cop) ADJ person.

Other nouns can also play roles of a semantic double; the choice of a noun depends on sex and age of a subject, e.g. *girl, woman, boy, old man* etc.

Usually linguists don't lay emphasis on a semantic double and consider it meaningless. However, in many cases that is proved wrong. We have educed three roles that the noun person can have in the compound nominal predicate with a scheme (cop) ADJ person: 1) formal (structural), where the subject double provides word compatibility; 2) semantic (pointing out either a certain lexical-semantic variation or absoluteness and constancy of an attribute); 3) communicative (logical pointing out of an attribute).

It has been educed that in a direct word order, the subject double occurs to have a communicative role much more seldom than in an inverted word order, where an attribute is already pointed out by being located in the rheme. Studying of the communicative purposes that cause an inverted word order in attributive characterization sentences can be useful in socio-linguistic studies.

In the article, roles of rheme in sentences with an inverted word order where the double person has a communicative role are being educed. We found 5 roles of rheme in this type of sentences: 1) introducing a new attribute; 2) emphasizing an attribute that doesn't answer expectations; 3) explanation of an attribute; 4) introducing a resumptive attribute; 5) juxtaposition of attributes. Having analyzed our sample sentences, we have discovered that the most frequent role is introducing a new

attribute. With that, it is a bit less frequent among evocative sentences (where the rheme precedes the topic) than among neutral sentences (where the rheme follows the topic).

The least frequent role of rheme is juxtaposition of attributes. Also, relatively rare are explanation of an attribute and introducing a resumptive attribute. Explanation of an attribute is mostly met in predicates with the noun *person* in the first position and a verb *to be* in the second. However, we haven't met it in predicates with an adjective in the first position and the noun *person* - in the second. Introducing a resumptive attribute isn't found in predicates with a verb *to be* in the first position and the noun *person* in the second.

Emphasizing an attribute that doesn't answer expectations is often met in 1) predicates with an adjective in the first position and a verb *to be* in the second 2) predicates with the verb *to be* in the first position and the noun *person* in the second.

Keywords: syntax, attributive characterization, compound nominal predicate, actual division of the sentence, rheme, semantic double, inverted word order.

References

Zolotova G. A. Oчерк функционального синтаксиса русского языка [A Review of Russian Functional Syntax]. Moscow, 1973.

Kovtunova I. I. Sovremennyyi russkii yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya [The Modern Russian Language. Word Order and Actual Division of the Sentence]. Moscow, 1976.

Testelec Ya. G. Vvedenie v obshchii sintaksis [An Introduction to General Syntax]. Moscow, 2001.

Shiryayev E. N. Predlozheniya vnevremennoi kharakterizatsii. Strukturno-semanticheskie tipy i ikh raspredelenie po raznym yazykovym sferam [Sentences with Non-Temporal Attributive Characterization. Structural-Semantic Types and Their Distribution in Various Language Spheres]. *Russkii yazyk v ego funktsionirovanii. Urovni yazyka* [Russian Language and Its Functioning. Language Levels]. Moscow, 1996.

Bolinger D. Generality, Gradience, and the All-or-None. The Hague, Mouton, 1961.

Lambrecht K. Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents. Cambridge, 1998.

Wetzer H. The typology of adjectival predication. Berlin, New York, 1996.